

Реализация Протокола о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью (Актауский протокол)

(Записка временного Секретариата)

По итогам 7-го заседания Подготовительного комитета к КС-6 (ПК-7) в Баку, Азербайджан, сентябрь 2019 года, Стороны продолжили сотрудничество в направлении реализации Актауского протокола в соответствии с проектом Программы работы Тегеранской конвенции (ПР) на 2020-2021 годы. С этой целью в октябре 2019 года и январе, феврале 2020 года были проведены три онлайн-встречи для обсуждения оставшихся пунктов Плана по региональному сотрудничеству по борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море (далее – проект Плана). Кроме того, Стороны провели три онлайн-учения «Альфа-браво» в рамках Актауского протокола в июле, октябре 2020 года и в августе 2021 года.

1. План

В результате проведения трех онлайн-совещаний два пункта были оставлены открытыми для разъяснения Сторонами на межправительственном уровне: а) региональный механизм и б) использование языка в сообщениях, связанных с проектом Плана.

а. Региональный механизм

Положения пункта 3 статьи 4 Актауского протокола регулируют, что «Договаривающиеся стороны создают региональный механизм» и что «процедуры для такого механизма подлежат рассмотрению и последующему принятию Конференцией Договаривающихся Сторон». Функции регионального механизма определены в статье 13 Актауского протокола.

После вступления в силу Актауского протокола и в рамках рассмотрения и доработки проекта Плана Стороны рассмотрели характер и процедуры регионального механизма.

На ПК-4 к КС-6 в Женеве, Швейцария, в ноябре 2016 года было решено, что реализация Актауского протокола должна быть полностью интегрирована в процесс Тегеранской конвенции.

ПК-5 в Женеве, Швейцария, в ноябре 2017 года рассмотрел документ о вариантах, представленный Международной морской организацией (ИМО), на тему «Модели и соображения для учреждения Регионального центра по обеспечению готовности к загрязнению нефтью и реагированию на него» (Приложение 3 к документу ПК-5 ТС/СОР6/17), и пришел к выводу, что «региональный механизм» должен принять форму «легкого секретариата».

На ПК-6 в Баку, Азербайджан, сентябрь 2018 года, Стороны договорились в пункте 10 проекта Заявления министров (Документ ПК-6 ТС/СОР6/10), что КС-6 должна «принять решение возложить на секретариат ответственность за региональный механизм, предусмотренный положениями пункта 3 статьи 4 Актауского протокола, с целью и функциями, описанными в статье 13 Актауского протокола».

Проект Плана для реализации Актауского протокола от 26 февраля 2020 года определяет региональный механизм в разделе 1.2 как «процедуры, согласованные на Конференции Сторон Тегеранской конвенции, для оказания содействия Сторонам в обеспечении оперативного и эффективного реагирования на инциденты, вызывающие загрязнение нефтью, с функциями, изложенными в статье 13 Актауского протокола». Затем задачи регионального механизма дополнительно уточняются в нескольких разделах проекта Плана.

В сообщении от 30 марта 2021 года Российская Федерация предложила альтернативную формулировку определения регионального механизма в разделе 1.2 проекта Плана, которая гласит: «Региональный механизм» означает механизм по координации и содействию в эффективном

реагировании на инциденты, вызывающие загрязнение нефтью, по техническому сотрудничеству в случаях чрезвычайной ситуации, по обмену информацией об инцидентах и технических средствах для наблюдения за инцидентами, а также по оптимизации Плана регионального сотрудничества по борьбе с загрязнением нефтью в случаях чрезвычайной ситуации на Каспийском море». Предложение включено в проект Плана как Дополнение 1.

в. Использование языка

Использование языка в сообщениях, связанных с проектом Плана, регулируется в конце его раздела 2.2, а также в пункте с) раздела 3.7. Более ранние версии проекта Плана до ПК-7 регулировали использование (морского) английского языка. Однако в ходе трех онлайн-совещаний по проекту Плана обсуждался двуязычный подход.

Различные предложения Сторон отражены в проекте Плана. Текст проекта Плана, представленный на ПК-7 при поддержке Ирана и Азербайджана, предусматривает, что английский язык будет использоваться во всех сообщениях, связанных с Планом. Туркменистан, Казахстан и Россия выступают за то, чтобы в дополнение к английскому языку использовался также русский язык. Иран, поддержанный Азербайджаном, предлагает еще одно предложение о том, что в целях повышения эффективности работы на национальном или местном уровнях английское сообщение может быть переведено Сторонами на любой другой язык, при этом в случае спора при его толковании преобладает сообщение в письменном виде на английском языке.

Международные эксперты ИМО и РИГЛАРН считают, что использование английского языка в международном морском контексте является общим стандартом и становится частью конвенций ИМО, таких как Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты (Конвенция STCW). Однако двуязычные элементы могут быть рассмотрены в экстренных сообщениях, связанных с проектом Плана, таких как использование двуязычной англо-русской формы POLREP. В случае чрезвычайной ситуации это обеспечит базовое знакомство сотрудников, не владеющих английским или русским языком, с полученным сообщением, чтобы надлежащим образом инициировать дальнейшие шаги. Использование языка в сообщениях, не связанных с чрезвычайными ситуациями, может осуществляться в соответствии с правилами и практикой в рамках процесса Тегеранской конвенции с учетом положений статьи 22 Актауского протокола и статьи 36 Тегеранской конвенции.

Для справки, язык, используемый для связи в планах обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям и реагирования на загрязнение нефтью в других выбранных региональных морях, является:

Английский:

- План действий в чрезвычайных ситуациях на Черном море (раздел 2.1): «Во всех сообщениях, связанных с Планом, используется английский язык»;
- Руководство ХЕЛКОМ по сотрудничеству в борьбе с загрязнением морской среды (раздел 5): «Доклад [POLREP] должен быть на английском языке»;
- Региональный план действий в случае разлива нефти в морском районе РОЗМС (раздел 2.2): «Во всех сообщениях, связанных с Планом, используется английский язык»;
- Арктическое Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения готовности к загрязнению моря нефтью и реагирования на него (статья 23): «Рабочим языком настоящего Соглашения является английский язык, на котором велись переговоры по настоящему Соглашению»;

Английский + другой язык:

- Региональный план действий на случай разливов нефти и ОВВ НОУПАП (разделы 3.6.2 и 3.6.3): «Английский язык, первоначально или в качестве перевода, прилагаемого к языку оригинала, должен использоваться во всех важных сообщениях, связанных с реализацией Плана, включая все сообщения в письменной форме (см. 3.6.3). Важные устные сообщения должны быть подтверждены письменными документами, например факсом, телексом или электронной почтой.

Это должно включать активизацию Плана, просьбы о помощи, предложения о помощи, сметные расходы на помощь, принятие просьб, инструкции командования по перемещению и развертыванию подразделений, оказывающих помощь, задачи, поставленные перед подразделениями, и прекращение операций».

2. Совещание по реализации Актауского протокола и его оперативных органов

В пункте 6 проекта ПР на 2020-2021 годы (Документ ПК-7 ТС/СОР6/8rev) дополнительно указываются ожидаемые результаты, а в пунктах 7-12 проекта Заявления министров (Документ ПК-7 ТС/СОР6/10) содержатся инструкции, касающиеся реализации Актауского протокола.

a. Бюджет, персонал и Программа работы

В соответствии со своим решением, представленным в пункте 11 проекта Заявления министров, Стороны должны рассмотреть вопрос об оказании поддержки «сотруднику Секретариата, ответственному за выполнение функций, предусмотренных в статье 12 (2) Актауского протокола», а также функций регионального механизма, предусмотренных в статье 13 Актауского протокола. В этой связи Стороны могут обсудить мероприятия по реализации и рассмотреть проект бюджета на реализацию Актауского протокола на период после 2021 года (Приложение 2).

b. Долгосрочный график учений

В соответствии с решением, представленным в пункте 8 проекта Заявления министров, Стороны должны согласовать долгосрочный график регулярных учений по обеспечению готовности к разливам нефти в Каспийском море, как указано в Приложении 9 «Руководящие принципы проведения учений по разливам нефти в рамках Плана».

c. Сотрудничество с Астраханским соглашением

Стороны могут, кроме того, рассмотреть возможности сотрудничества Актауского протокола с Соглашением о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море (Астраханское соглашение), как указано в пункте 12 проекта Заявления министров, на основе анализа, представленного в Приложении 5 к документу ПК-7 ТС/СОР6/17.

d. Совещание оперативных органов

В соответствии с пунктом 9 проекта Заявления министров Стороны должны назначить Компетентный национальный орган и Национальный оперативный контактный пункт в своей стране в соответствии с положениями пункта (1) статьи 5 Актауского протокола. В этой связи раздел 2.3 проекта Плана регулирует, что «Оперативные органы проводят регулярные совещания [...] для обсуждения вопросов, касающихся реализации Плана, обмена информацией по действиям в ходе реальных инцидентов, по организации учебных курсов и/или проведению учений, а также по иным актуальным вопросам». Поэтому Стороны могут провести совещание назначенных правительствами экспертов высокого уровня, посвященное реализации Актауского протокола, включающее первое регулярное совещание Оперативных органов в соответствии с Разделом 2.3 Плана.